

областном радио и телевидении, открыто отделение ногайского литературного языка в педагогическом училище.

Знаток и первый исследователь местных тюркских диалектов проф. Л. Ш. Арсланов характеризует карагашский язык как «язык ногайского типа» и в перспективе как «самостоятельный диалект ногайского языка», имеющий черты исторического сходства с кубанско-ногайским (в прежней, неточной терминологии «акногайским») ⁴.

На страницах рецензируемого сборника недостаточно подробно на наш взгляд, сказано о живущих в Астраханской области небольших субэтнических подразделениях. Это «калпаки» (казанские и мишарские), присоединившиеся в конце XVIII в. к казахам, жившие и частично до сих пор живущие среди них, сохраняющие свои этнические особенности. Это кыргызы-буруты, переселившиеся в середине XVIII в. вместе с калмыками и вошедшие в состав разных групп ногайцев. Это эмеки-джемеки (по архивным данным, «горские татары») среди юртовцев пригородных сел Трех Протоков и Кулаковки — прежде зависимой оседлой группы, потомков военнопленных из кавказских народов.

Данные замечания служат в первую очередь дополнениями к материалам сборника — их нетрудно учесть в последующем. Хотя, пользуясь случаем, я предложил бы новый и, думается, эффективный способ общественной апробации такого рода изданий.

В целом книга написана на высоком научно-теоретическом уровне. Язык ее ясный и доступный для массового читателя. Работа снабжена обширным справочным материалом, а также интересными иллюстрациями (с. 154—164).

Уже сейчас очевиден большой интерес к этому изданию как со стороны ученых, краеведов-энтузиастов, так и национально-культурных обществ, широких читательских кругов из местного населения Астраханской области, которым и посвящен данный сборник.

В. М. Викторин

Примечания

¹ Викторин В. М. На стыке культур//Идель. 1990. № 8. С. 36.

² Викторин В. М. Астраханская область как особая историко-этнографическая зона и задачи по сохранению ее этнокультурного наследия//Проблемы этногенеза народов Волго-Камского региона в свете данных фольклористики. (Материалы научного семинара. 16—20 сентября 1989 г.). Астрахань, 1989. С. 18; Баширов Н. З. Где наши корни?//Журналист. 1989. № 8. С. 13; Викторин В. М. Интерстадиал (к перерыву постепенности этнического развития при присоединении Нижнего Поволжья к Российскому государству)//Матер. четвертой краеведческой конференции. Ч. 1. Астрахань, 1991. С. 46—50; Ижбердеев Р. И. Как нас теперь называть?//Горожанин. 1991. 1—8 октября. С. 2.

³ См.: Викторин В. М. Татары Астраханской области//Российский этнограф (Этнологический альманах). М., 1993. № 1. С. 184—217; его же. Астраханские ногайцы//Ногайцы сегодня. (Исследования по прикладной и неотложной этнологии). М., 1993. С. 20—31. Док. № 44.

⁴ Арсланов Л. Ш. Язык карагашей — ногайцев Красноярского и Харабалинского районов Астраханской области. Набережные Челны, 1991. С. 14, 15, 67—69.

© 1994 г., ЭО, № 5

Pastoralism in the Levant.

Archaeological materials in anthropological Perspectives. Monographs in World Archeology N 10. Madison, Wisconsin, 1993. 270 p.

Издательство «Prehistory Press» выпустило в свет тематический сборник археолого-этнографического характера. На сей раз его темой является пастушеское скотоводство в Восточном Средиземноморье, представленное в археологических памятниках в основном на территории Израиля, Иордана, отчасти Сирии и Ливана. Семь статей из восемнадцати базируются на памятниках пустыни Негев. Довольно ограниченный, таким образом характер территориального охвата, однако, не снижает общенаучной значимости данного издания по ряду причин. Эти причины следующие:

а) общий высокий научный уровень всех вошедших в сборник статей, б) исключительная важность, которую представляет данный регион для общей истории мировой цивилизации, в) сочетание археологических, этнографических и лингвистических подходов, г) детальность изучения памятников данной территории, д) общетеоретическая важность понимания места кочевого и пастушеского скотоводства в генезисе высокопродуктивного комплексного производящего хозяйства, ставшего основой для формирования ближневосточной, а в конечной перспективе и общемировой цивилизации. Мы не будем здесь рассматривать и даже перечислять все статьи сборника, написанные специалистами целого ряда различных научных учреждений Израиля, Канады и США. Очертим лишь основные затрагиваемые ими сюжеты. Это прежде всего генезис пастушеского скотоводства и модели его эволюции, конкретные проблемы времени и обстоятельств одомашнивания отдельных видов животных, в особенности транспортных (таких, как осел) и изменения, возникающие в связи с этим в характере скотоводческого хозяйства, вечная проблема соотношения и взаимоотношения скотоводства и земледелия, оседлого и кочевого образа жизни, трактовка конкретных археологических объектов — остатков лагерных стоянок, захоронений, мегалитических сооружений и т. д., и некоторые другие вопросы.

Сборнику предпослано введение редакторов-составителей, где они ставят задачи исследования (признавая, что не все они могут быть разрешены в рамках сборника) и дают общий очерк имеющихся знаний о возникновении земледелия и животноводства и типах древних форм пастушества. Две последние статьи сборника — Эмануэля Маркса «Есть ли пастухи-кочевники на Среднем Востоке» и Ричарда Медоу «Неокончателные заметки о пастухах, кочевниках и прочих скотоводческих сюжетах» могут отчасти рассматриваться как заключение.

Хотя составители и указывают на то, что они стремились по возможности добиться унификации и согласованности периодизации, терминологического и понятийного аппарата, это им удалось далеко не полностью, что и отмечено в заключительных статьях сборника. Однако вряд ли это можно считать существенным недостатком книги. Авторы ее говорят, пусть и в разных выражениях и стилях, но в целом на одном языке, они не вступают в существенные противоречия с положениями, высказанными во введении и в большинстве статей имеются вполне сочувственные отсылки на фундаментальные кочевниковедческие работы А. М. Хазанова. Так что эта книга не просто тематический сборник, а во многом приближается к жанру целостной, более или менее всесторонне охватывающей свой сюжет монографии.

С методической точки зрения особенно ценным представляется включение в книгу ряда статей, в которых сопоставляются, с одной стороны, археологические комплексы, с другой стороны, материальные остатки на месте современных стоянок скотоводов. Это сопоставление ясно показывает, что интерпретация археологических комплексов не терпит прямолинейности и постепенности: очень часто аналогичная интерпретация современных остатков могла бы дать картину, резко отличную от имеющей место в действительности.

Очень интересны работы (в частности, Вильяма Дивера «Пастушество и конец урбанизации раннебронзового века в Палестине»), показывающие, что нарастание урбанистических тенденций в поселениях не является обязательно линейным процессом, и новые экономические факторы могут обратить вспять процессы урбанизации, которые хотя и возобновляются потом, но много позже. Это исследование может быть полезно и для понимания судеб ранних городских цивилизаций в других районах (хараппская цивилизация долины Инда первой приходит на ум).

Особо следует отметить статьи Матгании Зохар «Пастушество и распространение семитских языков». Автор дает здесь свое решение очень сложной и запутанной проблемы соотношения семитской языковой ветви с другими ветвями афразийской языковой семьи (хамитской, кушитской) и отношений различных групп внутри семитской ветви, придерживаясь концепции концентрических поясов, где все члены внешнего, периферийного центра сохраняют ряд общих архаических черт, облитерированных и смененных инновациями в языках исторически центрального, ядерного региона. Зохар считает возможным тесно увязывать эволюцию пастушеского образа жизни с форсируемыми его распространением семитскими языками.

Наконец, красной нитью через всю книгу проходит идея о том, что пасторализм, и классический кочевой пасторализм в особенности, является производной, боковой ветвью от комплексного хозяйства, включающего в свой жизнеобеспечивающий инвентарь оседлость и земледелие; что чисто кочевой образ жизни — это чаще всего теоретическая фикция, в крайнем случае особо специализированная адаптация к редким экстремальным нишам, и что кочевник, скотовод, пасторалист всегда тяготеет к симбиозу с оседлым населением (или частично паразитирует на нем),

и в большинстве случаев только благодаря этому симбиозу и может существовать, и это особенно характерно было всегда для Ближнего и Среднего Востока, с его размытостью границ между непригодными и пригодными для сельского хозяйства землями, регулярными существенными климатическими колебаниями и сложной социально-политической историей.

Книга, составленная О. Бар-Иосефом и А. М. Хазановым, займет достойное место в комплексе литературы, посвященной проблемам скотоводства и пастушества, и к ее богатому фактическому и теоретическому материалу, несомненно, будут обращаться многие исследователи, даже территориально далекие по своим интересам от восточно-средиземноморского региона.

С. А. Арутюнов

© 1994 г. ЭО, № 5

Новый журнал (Вестник Еврейского университета в Москве; Иерусалим, 1992. № 1; 1993, № 2)

В трудностях, муках, противоречиях идет становление новой России, новой российской культуры, и органической частью этого огромного по масштабам, многогранного процесса является формирование еврейской российской культуры, науки, образования. Возможно, кое-кто усомнится насчет «органичности» этого процесса; другим может показаться, что вся еврейская культура возникает «из пустоты», ибо сколько десятилетий уже не слышно было в бывшем СССР о еврейской школе или о еврейском научном журнале, а уж о еврейском университете... И вдруг — университет в Санкт-Петербурге, университет в Москве, и вот уже можно купить первые номера «Вестника Еврейского университета в Москве». «Чуда», однако, тут нет никакого. Ибо есть солидные традиции: в дореволюционной России существовала весьма развитая система еврейского национального образования (правда, по преимуществу религиозного), имелись научные и просветительские центры по иудаистике, выходили сотни газет, журналов, альманахов, сборников и т. д. Есть кадры, хотя пока и немногочисленные: несмотря на практическую невозможность в 1940—1980-х годах заниматься почти любыми сюжетами иудаистики, всегда находились энтузиасты (и не только среди евреев), которые исследовали те или иные темы еврейской истории, этнографии, филологии, фольклора, литературы, религии и др. В ходе социально-политических перемен с середины 80-х годов число их стало быстро расти.

Итак, первый в посттоталитарной России научно-публицистический еврейский журнал на русском языке. Он содержит такие тематические разделы: «Исследования» (с рубриками «Социология», «История», «Этнография», «Культура»); «Очерки. Исторические портреты»; «Архив» (рубрики — «Публикации», «Воспоминания и дневники», «Письма»); «Критика. Библиография. Рецензия»; «Хроника».

Учитывая специфику «Этнографического обозрения», остановлюсь вначале на статьях этнографических. В № 1 опубликовано небольшое по объему, но информативно насыщенное и эмоционально написанное исследование петербургского этнолога Н. Юхнёвой «Мы были... мы жили...» — о процессе и особенностях расселения в России евреев-ашкеназов. Автор характеризует границы их этнической территории, исторические причины их расселения, происходившие в ходе его этнокультурные изменения. Отмечая, что этнические территории разных народов могут частично или полностью совпадать, Н. Юхнёва называет в качестве этнической территории евреев-ашкеназов в России в конце XIX в. те губернии, где их доля в населении составляла от 7 до 18%, т. е. территорию «черты оседлости» (без четырех малороссийских губерний, где евреи составляли 4—5% населения) и Курляндской губ. (7,6%). В статье подчеркивается, что «этническая территория евреев-ашкеназов в конце XIX в. — это пространство, где евреи жили непрерывно на протяжении веков» (с. 79); интересен и другой вывод автора, что на старожильческих территориях «почти везде не менее половины евреев жили в поселениях, где они численно преобладали над другими этническими группами» (с. 80). Любопытны соображения о роли так называемых местечек (евр. «штетл») в сохранении традиционной еврейской культуры.

В № 2 этнографическая проблематика представлена статьей И. Улановского о жизни и

бытовом укладе субботников села Еленовка (Армения) — принявших в XIX в. «Моисеев закон» русских крестьян из Тамбовской и Воронежской губерний, переселившихся в Закавказье (наряду с молоканами и духоборами).

Очень интересна статья П. Гиля о связи фамилий ашкеназских евреев с географией их расселения. Им проанализировано около 2500 «географических» фамилий, связанных с названиями почти 900 населенных пунктов Центральной и Восточной Европы. Автор отмечает, что «эпицентром» географических фамилий были украинские земли, где не только города и местечки, но и очень многие села «дали» фамилию (с. 47). Материалы этой работы будут очень полезны не только специалистам по ономастике (и, конкретнее, антропонимике), но и историкам, демографам, культурологам.

Близко примыкает к этнографическому циклу статья из раздела «Культура» — «В мире еврейской музыки» (И. Земцовский) — об особенностях еврейской музыкальной культуры с древнейших времен до наших дней.

Большое место в обоих номерах занимает «еврейский вопрос» в России (включая тему антисемитизма). В № 1 этим сюжетам посвящены статья Л. Гудкова и А. Левинсона «Отношение населения СССР к евреям» (по материалам социологического исследования, проведенного осенью 1990 г.); большой, талантливо выполненный очерк А. Ахиезера «Антисемитизм в России: взгляд культуролога», другие работы, в частности помещенные в «исторической» рубрике, — об отношении царской администрации к сионизму в России на начальных этапах формирования этого движения и о позиции известного журналиста и издателя А. С. Суворина по «еврейскому вопросу». В № 2 эта проблематика освещается в статье В. Роговина о взглядах Л. Троцкого на еврейский вопрос и в статье В. Кельнера о роли А. Браудо, видного деятеля российского демократического движения в противостоянии антиеврейским акциям в конце XIX — начале XX в.

Ряд материалов посвящен трагической теме Катастрофы. Это очерк Д. Романовского (в № 1) о массовых расстрелах евреев в Белоруссии в 1942 г. и статья (в № 2) о геноциде евреев в Литве, где гитлеровцами и их местными пособниками было уничтожено около 96% еврейского населения.

Немало ценного, интересного, поучительного читатели найдут практически во всех разделах, во всех публикациях обоих номеров журнала, который, судя по всему, действительно может уже в ближайшее время стать важным центром исследований в области еврейской — и в особенности российской еврейской — культуры и науки, важным фактором еврейского национального возрождения в России.

С. Я. Козлов